

Исторія и судьба.

Клѣтка Пугачева.

Въ архивахъ Московскаго губернскаго правленія хранится отъ 1864 года небольшое дѣло канцеляріи московскаго военнаго генераль-губернатора, озаглавленное такъ: „О передачѣ въ публичный музей клѣтки и кандаловъ, въ которыхъ содержался въ Москвѣ бунтовщикъ Пугачевъ“.

Дѣло это началось донесеніемъ московскаго военнаго генераль-губернатора министру внутреннихъ дѣлъ, которому отъ 5-го октября 1864 года генераль-губернаторъ писалъ: „Въ Московскомъ губернскомъ тюремномъ замкѣ сохраняются желѣзная клѣтка и кандалы, въ которыхъ привезенъ былъ въ Москву и содержался до времени казни извѣстный бунтовщикъ Пугачевъ“.

„Московскій оберъ-полиціймейстеръ, приписывая вещамъ этимъ историческое значеніе, ходатайствуетъ о разрѣшеніи передать оныя въ Московскій музей“.

„Не встрѣчая съ своей стороны препятствій къ приведенію въ исполненіе означеннаго предположенія оберъ-полиціймейстера, долгомъ считаю сообщить о семъ на усмотрѣніе Вашего Высокопревосходительства, покорнѣйше прося васъ, милостивый государь, о послѣдующемъ почтить отзывомъ“.

На этой бумагѣ сдѣлана карандашемъ слѣдующая помѣтка: „Его Высокопревосходительство намѣренъ осмотрѣть клѣтку и цѣпь лично, о чемъ просилъ ему напомнить“. 20 октября.

Такъ вопросъ о мѣстѣ нахождения клѣтки и кандаловъ Пугачева остался неразрѣшеннымъ, и онѣ остались въ Московской губернской тюрьмѣ.

Но въ 1865 году вопросъ объ этихъ памятникахъ Пугачева снова дѣлается предметомъ министерской переписки, и на этотъ разъ въ дѣлѣ принимаетъ участіе министръ юстиціи.

Въ сообщеніи отъ 10 апрѣля 1865 года министръ внутреннихъ дѣлъ Валуевъ писалъ московскому военному генералъ-губернатору:

„Министръ юстиціи увѣдомилъ меня, что при осмотрѣ въ Москвѣ мѣстъ заключенія арестантовъ, подвѣдомственныхъ судебнымъ мѣстамъ, онъ нашелъ въ Московской губернской тюрьмѣ кандалы и желѣзную клѣтку, въ которыхъ содержался государственный преступникъ *Пугачевъ*, и что такую историческую древность было бы, по его мнѣнію, приличнѣе хранить въ Московскомъ музеѣ, чѣмъ въ тюремномъ замкѣ.

„Раздѣляя мнѣніе тайнаго совѣтника Замятина, я имѣю честь сообщить о семъ Вашему Высокопревосходительству для зависящихъ съ вашей, милостивый государь, стороны по сему предмету распоряженій, покорнѣйше прося о послѣдующемъ почтить меня увѣдомленіемъ“.

На поляхъ этой бумаги министра внутреннихъ дѣлъ написано карандашемъ: „приказано отвѣтить, что едва-ли было бы удобно выставять въ музеѣ напоказъ орудіе казни“.

Въ этомъ смыслѣ и посланъ былъ въ 1865 году, апрѣля 23-го для московскимъ генералъ-губернаторомъ министру внутреннихъ дѣлъ слѣдующій отвѣтъ:

„Отношеніемъ № 3427, Ваше Высокопревосходительство изволили мнѣ сообщить предположеніе г. министра юстиціи о помѣщеніи въ Московскомъ Румянцевскомъ музеѣ хранящихся нынѣ въ здѣшнемъ губернскомъ тюремномъ замкѣ кандаловъ и клѣтки, въ которыхъ содержался государственный преступникъ Пугачевъ.

„Принимая во вниманіе, что Московскій музей есть хранилище предметовъ науки и искусства, и что при постоянномъ стеченіи тамъ посѣтителей, быть можетъ было бы неудобно выставять предъ публикою орудія казни, я долгомъ считаю сообщить о семъ предварительно на благоусмотрѣніе Вашего Высокопревосходительства и покорнѣйше просить васъ, милостивый государь, о послѣдующемъ почтить меня увѣдомленіемъ“.

Такъ писалъ московскій генералъ-губернаторъ въ этотъ разъ министру внутреннихъ дѣлъ по поводу „предположенія“ министра юстиціи. Видимо мнѣніе московскаго генералъ-губер-

натора князя В. А. Долгорукова возымѣло свое дѣйствіе, такъ какъ Императорскій Румянцевскій музей получилъ въ свое вѣдѣніе клѣтку Пугачева только въ 1870 году, и съ этого времени она находится въ этомъ знаменитѣйшемъ древнехранилищѣ въ отдѣленіи памятниковъ отечественной старины.

Въ каталогѣ Румянцевскаго музея о клѣткѣ и кандалахъ Пугачева сказано слѣдующее: „Ручныя кандалы съ замкомъ и отдѣльными тремя ключами отъ товарища прокурора 1870 года“. „Желѣзная клѣтка, въ которой содержался Пугачевъ въ Московскомъ тюремномъ замкѣ, собственно желѣзный васлонъ, сдѣланный угломъ изъ полосъ желѣза съ такою же покрывкою и дверью и прибывавшійся къ углу камеры для помѣщенія арестанта—стоя“.

„Мѣра клѣтки въ вышину 2 аршина 12 вершковъ, въ ширину по одной сторонѣ 8^{1/2} вершковъ, по другой, гдѣ дверка, 11 вершковъ. Дверка вышиной 1 аршинъ 12 вершковъ. Кандалы вѣсомъ 22 фунта, въ длину 1 арш. 4 верш. Однимъ желѣзнымъ пруткомъ соединяются вмѣстѣ наложенными съ наручниками. Изъ Московскаго тюремнаго замка въ 1870 году“.

Пугачевская клѣтка, какъ бы въ соотвѣтствіе историческаго сказанія о ней, въ Румянцевскомъ музеѣ занимаетъ мѣсто въ углу стѣны, при чемъ на стѣнѣ зданія при клѣткѣ находится черная доска съ слѣдующимъ печатнымъ текстомъ на ней: „Яицкій казакъ Емельянъ Пугачевъ, пойманный въ концѣ 1774 года, привезенъ былъ въ Москву въ деревянной клѣткѣ и посаженъ на монетномъ дворѣ, находящемся тогда у Воскресенскихъ воротъ, влѣво отъ Иверской часовни при входѣ на монетный дворъ подъ нынѣшнимъ помѣщеніемъ 2-го департамента уѣзднаго суда“.

„Пугачевъ сидѣлъ прикованнымъ къ стѣнѣ за желѣзною рѣшеткою и показывался народу въ продолженіе двухъ мѣсяцевъ до дня своей казни“, т. е. до 10 января 1775 года.

„Желѣзная клѣтка Пугачева, состоящая изъ сихъ рѣшетчатыхъ стѣнокъ, находилась сначала въ юго-западной башнѣ Московскаго тюремнаго замка, которая потому и названа Пугачевскою. А въ 1851-мъ году устроена здѣсь въ настоящемъ видѣ съ присоединеніемъ ножныхъ кандаловъ Пугачева, въ которыхъ вѣсу 22 фунта“.

Такова исторія и судьба Пугачевской жизни.

На основаніи приведенныхъ свѣдѣній о Пугачевской клѣткѣ слѣдуетъ придти къ заключенію: 1, что хранящаяся въ Румянцевскомъ музеѣ клѣтка устроена въ Москвѣ по доставленіи

сюда съ Волги Пугачева, замѣнивъ собою деревянную, въ которой онъ доставленъ былъ въ Москву; 2, клѣтка эта до 1851 года находилась въ зданіи монетнаго двора; 3, изъ монетнаго двора Пугачевская клѣтка въ 1851 году перемѣщена была въ Московскую губернскую тюрьму и 4, изъ тюрьмы перемѣщена въ 1870 году въ Румянцевскій музей и находится здѣсь среди многотысячныхъ памятниковъ отечественной древности, что, конечно, Емельяну Пугачеву и во снѣ не снилось!..

Н. И. Соловьевъ.

